

УДК 343.33

DOI: 10.19073/2658-7602-2020-17-1-57-61

ПРЕДПОСЫЛКИ КРИМИНАЛИЗАЦИИ РЕАБИЛИТАЦИИ НАЦИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОШЕЛОВ Павел Викторович*

✉ poshelov@bk.ru

Ул. Короленко, 12, Омск, 644010, Россия

ПЕСТЕРЕВА Юлия Сергеевна[^]

✉ pestereva.zmeedevushka@yandex.ru

Ул. Короленко, 12, Омск, 644010, Россия

***Аннотация.** Авторы делают вывод, что установление уголовной ответственности за деяния, предусмотренные ст. 354¹ УК РФ соответствует основным принципам криминализации. В работе отмечается, что реабилитация нацизма обладает достаточной степенью общественной опасности, положительные последствия ее криминализации превышают отрицательные, а в российском обществе существует консолидированное мнение о недопустимости подобных действий. Авторы также указывают на недостатки юридической техники, присущие ст. 354¹ УК РФ, а именно: несоответствие названия и содержания; частично неправильный выбор родового и видового объекта преступления; отсутствие примечания, ограничивающего сферу действия статьи, что затрудняет правоприменение.*

***Ключевые слова:** криминализация, реабилитация нацизма, преступления против мира и безопасности человечества.*

Preconditions of Criminalization of Rehabilitation of Nazism in the Russian Federation

Poshelov Pavel V.**

✉ poshelov@bk.ru

12 Korolenko st., Omsk, 644010, Russia

Pestereva Yuliya S.^{^^}

✉ pestereva.zmeedevushka@yandex.ru

12 Korolenko st., Omsk, 644010, Russia

***Abstract.** The Authors conclude that the establishment of criminal liability for acts under article 354¹ of the Criminal Code of the Russian Federation corresponds to the basic principles of criminalization. The paper notes that the rehabilitation of Nazism has a sufficient degree of public danger, the positive consequences of criminalization exceed the negative, and in Russian society there is a consolidated opinion about the inadmissibility of such actions. The Authors also point to the shortcomings in the legal technique inherent in article 354¹ of the Criminal Code of the Russian Federation, namely the mismatch of the title and content; partly the wrong choice of generic and specific object of the crime; the absence of a note limiting the scope of the article, etc., which complicates law enforcement.*

***Keywords:** criminalization, rehabilitation of Nazism, crimes against peace and security of mankind.*

* Младший научный сотрудник отдела аспирантуры и научно-исследовательской работы Сибирского юридического университета.

[^] Доцент кафедры уголовного права и криминологии Сибирского юридического университета, кандидат юридических наук, доцент.

** Junior Researcher of the Department of Postgraduate Studies and Research Work at Siberian Law University.

^{^^} Docent of the Department of Criminal Law and Criminology at Siberian Law University, Candidate of Legal Sciences, Docent.

По данным различных правоохранительных ведомств (МВД, прокуратуры), с каждым годом увеличивается количество преступлений экстремистской направленности, имеющих целью подорвать политическую и социальную обстановку в Российской Федерации. В то же время согласно ежегодным докладам МИД РФ «О ситуации с правами человека в ряде государств мира» в последнее время наблюдается увеличение случаев национальной и расовой дискриминации, роста популярности неонацистских движений, происходящих при молчаливом согласии, а иногда даже по инициативе государственных органов соответствующих стран¹. Деструктивное влияние такого попустительского отношения отмечают многие исследователи [3, с. 10]. В связи с этим законодатель решил усилить борьбу с подобными явлениями, прибегнув к средствам уголовного права: в 2014 г. была установлена ответственность за реабилитацию нацизма.

Следует отметить, что предложения о введении уголовной ответственности за оправдание преступлений нацистов высказывались и ранее. Так, законопроект № 97700740–2 «О внесении дополнения в Уголовный кодекс Российской Федерации (по вопросу установления уголовной ответственности за оправдание преступлений национал-социалистического, фашистского и иных режимов)» рассматривался в Государственной Думе в 1997 г. Предлагалось дополнить Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) статьей 282¹ «Оправдание преступлений национал-социалистического, фашистского и иных режимов, совершавших акты геноцида и другие действия, признаваемые преступными международным уголовным правом». Комитет Государственной Думы рекомендовал данный законопроект отклонить на основании того, что Конституция Российской Федерации гарантирует каждому свободу мысли и слова, а сферу идеологии нельзя регулировать мерами уголовного характера. В итоге законопроект все же стал предметом рассмотрения на заседании Государственной Думы, однако был отклонен под тем же предлогом (недопустимость ограничения свободы слова). Возможно, причиной отклонения был тот факт, что сравнительно недавно страна отошла от жестких порядков и законов советского государства и у многих понимание свободы слова было гипертрофированным.

Рассмотрим ст. 354¹ УК РФ с точки зрения принципов криминализации, чтобы понять, насколько обоснованным было введение уголовной ответственности за такие деяния.

Единого понятия «принципы криминализации» в науке уголовного права нет. Как правило, под этим термином понимают характеристики, которыми должно обладать какое-либо деяние, достаточные для установления уголовной ответственности. В частности, Г. А. Злобин дал такое определение принципам криминализации: «Наиболее абстрактный и общий уровень научного обеспечения и обоснования уголовного нормотворчества, те отправные позиции, учет которых необходим при всяком изменении системы действующего законодательства» [4, с. 191].

Возьмем за основу классификацию принципов криминализации, предложенную В. Н. Кудрявцевым и В. В. Луневым, и рассмотрим с этой точки зрения ст. 354¹ УК РФ. Названные авторы выделяют следующие принципы:

- 1) общественная опасность деяния;
- 2) широкая распространенность деяния;
- 3) положительные последствия криминализации должны превышать ее отрицательные последствия;
- 4) отсутствие противоречий в случае криминализации с Конституцией РФ, нормами международного права и действующим законодательством;
- 5) криминализация не должна противоречить нормам нравственности;
- 6) предполагаемая норма не должна получиться такой, что ее нельзя (или проблемно) будет применять по разным причинам (неразъясненность формулировок, сложность в доказывании, противоречивость и т. д.);
- 7) криминализации не должно быть, если с таким деянием можно успешно бороться иными, более мягкими мерами [5, с. 22].

Первым и, пожалуй, одним из главных принципов криминализации является общественная опасность криминализируемого деяния. Что может свидетельствовать об этом? Прежде всего то, что такое явление способно причинить достаточно большой вред (ущерб) охраняемым уголовно-правовым объектам. Определить общественную опасность деяния, которое посягает на такие объекты, как личность, довольно легко. Однако в отношении иных охраняемых объектов возникают

¹ URL: http://www.k-istine.ru/apologia/apologia_mid_humans_rights-2011.htm

трудности. Особенно, когда наказываются не активные действия, а слова, высказанные мнения. С момента принятия УК РФ и до сегодняшнего дня идут споры о целесообразности криминализации, например, ст. 282. Та же самая ситуация возникает и со ст. 354¹ УК РФ. Обоснование общественной опасности реабилитации нацизма возможно посредством обоснования общественной опасности экстремизма в целом. Стратегия национальной безопасности до 2020 года относит экстремизм к одной из главных угроз национальной безопасности Российской Федерации. Стратегия противодействия экстремизму в РФ до 2025 года указывает, что экстремизм во всех его проявлениях ведет к нарушению гражданского мира и согласия, подрывает общественную безопасность и государственную целостность Российской Федерации, создает реальную угрозу сохранению основ конституционного строя, межнационального (межэтнического) и межконфессионального согласия. Кроме того, серьезную угрозу представляют участвовавшие случаи умышленного искажения истории, возрождения идей нацизма и фашизма. Таким образом, общественная опасность экстремизма очевидна, а значит, реабилитация нацизма, как одна из форм проявления экстремизма, также подлежит криминализации.

Следующий принцип криминализации – широкая распространенность деяния. Известно, что в УК РФ есть статьи, правоприменительная практика по которым отсутствует или крайне незначительна. Это, однако, не означает, что данные деяния не распространены, причины могут корениться в недостатках юридической техники, высоком уровне латентности и т. д. С момента введения в действие ст. 354¹ УК РФ прошло четыре года. За это время уже успела накопиться некоторая практика применения. Приведем официальную статистику Судебного департамента при Верховном Суде РФ (по ч. 2 ст. 354¹ УК РФ осужденных до сих пор нет) (табл.).

Анализ показывает, что за четыре года применения ст. 354¹ УК РФ было осуждено 23 лица, ежегодно – по 5–6 человек. Кроме того, статистика экстремистских преступлений в целом свидетельствует об увеличении числа преступлений, которые совершаются посредством каких-либо высказываний, постов в социальных сетях и т. д. Таким образом, второму принципу криминализации реабилитация нацизма соответствует лишь условно.

Рассмотрим третий принцип криминализации. К положительным последствиям введения этой статьи в УК РФ следует отнести в первую очередь ее превентивную роль по отношению к более тяжким экстремистским преступлениям. К тому же восприятие подобных идей интернет-аудиторией может сформировать у молодежи отрицательные черты характера – агрессивность, вождизм, милитаризацию сознания и т. д. Кроме того, распространение таких сведений может значительно осложнить общую социально-политическую обстановку и уровень напряженности в стране.

В качестве отрицательных последствий криминализации можно отметить ограничение свободы слова, уголовные репрессии в отношении преступников. Однако в соответствии с санкцией этой статьи преступники приговариваются в основном к штрафу либо исправительным работам (в крайнем случае – к лишению свободы условно). Поэтому репрессивная функция не такая уж строгая. Ограничение свободы слова предусмотрено Конституцией РФ в определенных случаях, к тому же отношение большинства граждан к высказываниям, реабилитирующим нацизм, резко отрицательные. Этот принцип криминализации соблюден.

Необходимо отметить, что отсутствуют противоречия между ст. 354¹ УК РФ и Конституцией РФ (ограничение свободы слова возможно в целях недопущения распространения сведений, которые могут разжечь ненависть и вражду

Таблица

Количество лиц, осужденных по ст. 354¹ УК РФ

Год	Осуждено по ч. 1 ст. 354 ¹		Осуждено по ч. 3 ст. 354 ¹	
	по основной статье	по дополнительной квалификации	по основной статье	по дополнительной квалификации
2014	0	0	0	0
2015	1	1	3	0
2016	2	2	0	1
2017	2	3	1	2
2018	0	2	1	2

между различными слоями населения), а также нормами международного права (международные организации и прежде всего ООН призывают не допускать случаев реабилитации нацизма, в том числе путем установления уголовной ответственности).

Криминализация реабилитации нацизма не противоречит нормам нравственности. Скорее, наоборот: статья поможет в достижении социально полезных целей – защите исторической памяти, воспитании у молодого поколения уважения к ценности человеческой жизни, толерантности.

Относительно шестого принципа криминализации следует отметить, что норма сформулирована очень несовершенно. Нами были найдены следующие дефекты рассматриваемой статьи: несоответствие названия и содержания; частично неправильный выбор родового и видового объекта преступления; отсутствие примечания, ограничивающего сферу действия статьи и др. При этом конкуренция и практически буквальное пересечение с другими статьями УК РФ влекут трудности для правоприменителя.

Относительно седьмого принципа криминализации необходимо понять, можно ли бороться с таким деянием более мягкими мерами. Возможно, это будет предпочтительней, чем установление уголовной ответственности. Во всем, что касается экстремизма, на первый план должна выходить профилактическая работа: проведение в школах и вузах лекций и индивидуальных профилактических бесед; формирование уважения к правам и интересам других людей; поиск и защита общечеловеческих (независимо от расы и национальности) ценностей. Из иных средств борьбы с экстремизмом учеными выделяется бо-

лее широкое использование возможностей СМИ и сети Интернет [7, с. 107].

Кроме того, криминализируя такое деяние, законодатель, по мнению Е. В. Грибанова и И. В. Яблонского, предупреждает опасные тенденции, имеющие место в ряде европейских стран, направленные на реабилитацию военных преступников [2, с. 147]. Это видно в первую очередь на примере стран Прибалтики: ежегодные марши легионеров СС и СД, собрания ветеранов данных преступных организаций, проводимые при широкой поддержке общественности и властей. К совершению действий, прославляющих нацистских преступников и их пособников, следует относить, например, создание фильмов, проведение выставок, конференций, установку памятников. В частности, в Латвии очень распространена героизация в произведениях культуры так называемой «команды Арайса» (в которые входили Арайс, Цукурс, Калейс и др.) – группы, сотрудничавшей с нацистами и совершавшей массовые убийства мирных граждан на территории прибалтийских государств. Какое-то время распространялись памятные почтовые конверты с изображением Цукурса, выпускались книги, в которых его представляли как летчика-героя [6, с. 158]. В 2005 г. прошла посвященная ему выставка. В 2014 г. был поставлен мюзикл памяти Цукурса.

Отмечают ученые-правоведы и появление псевдонаучных трудов, которые распространяют лживые сведения о войне (ярчайший пример – В. Суворов (Резун)) [1, с. 113].

Таким образом, рассмотрев системно все принципы криминализации, можно сделать вывод, что введение уголовной ответственности за реабилитацию нацизма было обоснованным и своевременным.

Список литературы

1. Андреева А. В. Социальная обусловленность установления уголовной ответственности за реабилитацию нацизма в РФ // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 8. С. 112–114.
2. Грибанов Е. В., Яблонский И. В. Уголовная ответственность за реабилитацию нацизма: историко-правовые основания и характеристика // Общество и право. 2017. № 1 (59). С. 144–149.
3. Казаков А. В. Фальсификация истории и итогов Великой Отечественной войны как направление деструктивного воздействия на сознание современной российской молодежи // Власть. 2015. № 5. С. 8–13.
4. Кудрявцев В. Н. Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация. М. : Наука, 1982. 303 с.
5. Курс российского уголовного права. Общая часть / под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. М. : Спарк, 2001. 767 с.
6. Марченко С. М. Реализация в воспитательном процессе в военных вузах внутренних войск МВД России анализа современных тенденций героизации нацистских преступников и их пособников // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2015. № 11 (129). С. 157–160.
7. Северцев О. В. Роль СМИ и интернета в противодействии экстремизму и терроризму // Вестник Института комплексных исследований арктических территорий. 2016. № 2 (33). С. 103–108.

References

1. Andreeva A. V. Sotsial'naya obuslovlennost' ustanovleniya ugolovnoi otvetstvennosti za rehabilitatsiyu natsizma v RF [Social Conditionality of Establishment of Criminal Liability for Rehabilitation of Nazism in the Russian Federation]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, 2015, no. 8, pp. 112–114.
2. Gribanov E. V., Yablonsky I. V. Ugolovnaya otvetstvennost' za rehabilitatsiyu natsizma: istoriko-pravovye osnovaniya i kharakteristika [Criminal Liability for Rehabilitation of Nazism: Historical and Legal Basis and Characteristics]. *Obshchestvo i pravo – Society and Law*, 2017, no. 1 (59), pp. 144–149.
3. Kazakov A. V. Fal'sifikatsiya istorii i itogov Velikoi Otechestvennoi voiny kak napravlenie destruktivnogo vozdeistviya na soznanie sovremennoi rossiiskoi molodezhi [Perversion of History and Results of the Great Patriotic War as a Trend of Destructive Impact on Young Contemporary Russians]. *Vlast' – The Authority*, 2015, no. 5, pp. 8–13.
4. Kudryavtsev V. N. *Osnovaniya ugolovno-pravovogo zapreta. Kriminalizatsiya i dekriminalizatsiya* [The Grounds of the Criminal Law Prohibition. Criminalization and Decriminalization]. Moscow, Nauka Publ., 1982. 303 p.
5. Kudryavtsev V. N., Naumov A. V. (Eds.). *Kurs rossiiskogo ugolovnogo prava. Obshchaya chast'* [Course of Russian Criminal Law. A Common Part]. Moscow, Spark Publ., 2001. 767 p.
6. Marchenko S. M. Realizatsiya v vospitatel'nom protsesse v voennykh vuzakh vnutrennikh voisk MVD Rossii analiza sovremennykh tendentsii geroizatsii natsistskikh prestupnikov i ikh posobnikov [Realization in Educational Process in Higher Education Institutions of Internal Troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia of the Analysis of Current Trends of Glorification of Nazi Criminals and Their Helpers]. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*, 2015, no. 11 (129), pp. 157–160.
7. Severtsev O. V. Rol' SMI i interneta v protivodeistvii ekstremizmu i terrorizmu [The Role of the Media and the Internet in Countering Extremism and Terrorism]. *Vestnik Instituta kompleksnykh issledovaniy aridnykh territorii – Bulletin of the Institute for Integrated Research in Arid Territories*, 2016, no. 2 (33), pp. 103–108.